

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Лариса Григорьевна Титаренко
(larisa166@mail.ru)

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

Цитирование: Титаренко Л.Г. (2025) Цивилизационный подход в отечественных исследованиях российского общества. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(4): 62–79. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.4> EDN: JYEJUM

Аннотация. Представлен краткий анализ эволюции цивилизационного подхода в отечественной социальной философии и социологии. Автор предлагает отказаться от некритического заимствования западных универсалистских моделей модернизации и призывает к выработке теоретических конструкций, отражающих культурно-историческую специфику российского общества. Кратко рассматривается эволюция разработки цивилизационных подходов от Н.Я. Данилевского до современности, обозначены основные причины постепенного отхода ученых от прозападной модернизационной модели, доминировавшей в конце XX в. в российских представлениях о пути развития общества. Анализируются ключевые концепции ведущих российских ученых: модель техногенной цивилизации В.С. Степина, эволюция взглядов Н.И. Лапина от «цивилистской модернизации» к признанию России «эндогенно-гуманистической» цивилизацией, а также евразийский подход О.И. Шкарата, который подчеркивает мультилинейность исторического процесса. Особое вниманиеделено теоретической и методологической связи российских исследований с концепцией «множественных модернов» Ш. Айзенштадта. Показано, как современные российские социологи адаптируют этот подход, предлагая социологическую версию цивилизационного анализа, которая включает в себя институциональные, культурные и социально-структурные измерения. Актуальность данного подхода связана и с тем, что он подчеркивает контингентность развития цивилизации в России на нынешнем этапе истории. Автор приходит к выводу, что современный цивилизационный подход в России отличает многогранность и полидисциплинарность. Он позволяет преодолеть интеллектуальную зависимость от модернизационного дискурса и сформировать новые цивилизационные образы страны, не отказываясь от глобально-го научного диалога.

Ключевые слова: цивилизация, модернизация, цивилизационный подход, локальная цивилизация, универсализм, модерн.

Введение

История развития науки неоднократно доказывала, что зачастую самые выдающиеся идеи и концепции могут не получить мирового признания по причинам, далеким от их эвристических достоинств. Во все времена обществу было важно, кто выдвигает те или иные идеи, каков социальный статус автора и какие практические выгоды будет иметь поддержка тех или иных теорий. Как справедливо заметил философ Ежи Войцеховский, производство знаний подчиняется общим законам, и его распространение и признание зависит от взаимоотношений авторов с интеллектуальным сообществом; будучи продуктом человеческой деятельности, знание становится орудием власти, которое принимается обществом либо отторгается в зависимости от целей общества (Wojsiechowski 2010: 2). На протяжении долгого времени в области социальных наук доминировали авторы, связанные с Западом. В своих трудах они отстаивали универсальные теоретические конструкции и практики, называемые всем другим в качестве оптимальных или единственных образцов.

Такими были многие концепции цивилизационного развития, не допускавшие интеллектуальной конкуренции с концепциями, созданными за пределами политического и научного мейнстрима. Россия несколько веков следовала в русле зависимого развития, которое, с одной стороны, обещало приближение к высшим образцам западной цивилизации, но, с другой — лишало самостоятельности и возможности заявить о себе как об обществе, способном развиваться собственным путем. Как только в российской науке появлялись подобные идеи, они подвергались жесткой критике со стороны зарубежных, а иногда и отечественных авторов, не мыслявших себя вне западной картины мира.

Сегодня пришло время пересмотра таких взаимоотношений и выдвижения новых собственных теорий, адекватных российской истории и культуре, способных вывести Россию на достойный цивилизационный уровень развития. На смену интеллектуальной зависимости должен прийти диалог равноправных партнеров, способных к рациональным аргументам, свободных от устарелых geopolитических стереотипов и опирающихся на научное исследование своего общества. Если этот интеллектуальный поворот и переосмысление научной картины мира будет совершен, тогда знание, ранее считавшееся маргинальным и периферийным, может получить равный статус с познавательными конструкциями, создаваемыми западными авторами.

Универсализм: техногенная цивилизация как модель современного развития мира

Цивилизационный подход широко востребован в современных российских исследованиях развития общества. Этот подход получил широкую известность с середины XIX в., с работы Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (Данилевский 1995), которую сегодня называют «первым в интеллектуальной истории» манифестом теории локальных цивилизаций (Маслин 2023: 5). В этом труде не только утверждалась идея равенства всех локальных цивилизаций мира, но и прямо был поставлен вопрос о противостоянии «славянского мира» и «германо-романского».

Подход стал особенно быстро развиваться с конца XX в., когда российская мысль вновь обратилась к поиску ответа на вопрос, по какому пути должна развиваться страна. Сегодня, трезво оценивая утопизм идеи Данилевского об объединении славянского мира под эгидой России, не следует преуменьшать научного значения этой пионерской работы в области обоснования равноправия разных моделей развития. Позднее была выдвинута идея евразийства, но она также не смогла объединить всех, кто хотел видеть Россию независимой от чужих влияний, развивающейся на собственных культурно-исторических основах, но и не разрывая связей с западным миром.

Таким образом, в той или иной форме цивилизационный подход развивается российскими авторами много десятков лет. Как утверждает В.В. Лапкин, «цивилизационная проблематика в течение всего XX в. привлекала внимание политических философов и наиболее проницательных политических исследователей, пытающихся продвинуться в развитии представлений о принципиальном многообразии культурно-цивилизационных оснований современного общества» (Лапкин 2022: 135). Действительно, разные авторы, исследуя Россию, предлагали как локальные, так и универсальные концепции для понимания ее развития.

В XX в. в Институте философии РАН была начата разработка специальной научной темы «Российский проект цивилизационного развития». Много в этом направлении было сделано такими российскими авторами, как А.С. Ахиезер, В.С. Библер, Н.И. Лапин, В.М. Межуев, Н.В. Мотрошилова, А.С. Панарин, В.С. Степин. Обобщающий труд по данной теме издан институтом в 2023 г. (Цивилизация... 2023). Все указанные авторы активно участвовали в развитии философии цивилизационного развития России. Особо упомянем среди многих научных работ по этой тематике культурологические труды А.С. Ахиезера, прежде всего его трехтомник «Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика Рос-

ции)», которые внесли вклад в понимание социокультурной эволюции российского общества и оказали влияние на ученых других дисциплин. Оригинальную цивилизационную теорию, имеющую черты евразийства, создал А.С. Панарин. По его мнению, цивилизация есть многосоставное понятие, которое объединяет разные этносы и религии общими нормами и культурными кодами, определяющими направление развития цивилизации, но не делающими его жестко предсказуемыми. Россию он считал государством-цивилизацией, в которой имеет место преват духовных связей над национальными и прагматическими, а также объединяются черты западной и восточной цивилизаций. В уравновешивании и объединении этих двух полюсов ученым видел миссию России (Панарин 1996: 36). В целом все указанные авторы плодотворно работали, развивая идеи цивилизационного развития России.

Один из участников данного проекта, Н.И. Лапин, утверждал, что наиболее продуктивный подход к рассмотрению цивилизаций могут обеспечить исторические дисциплины и философия. В этой связи он высоко ценил труды философов и культурологов, посвященные цивилизации, — Н.В. Мотрошиловой (2010), В.М. Межуева (2011), а также коллективную монографию, опубликованную издательством журнала «Мир России» (Россия... 2015). Одновременно с высокой оценкой теоретических разработок Н.И. Лапин считал необходимым широко использовать методы и результаты социологических исследований, а также системных исследований, для того чтобы «формировать свое понимание цивилизации, сочетаю социально-философский подход с возможностью реалистической верификации актуальных проблем российской цивилизации на основе эмпирических данных» (Лапин 2015). В последние годы, признав Россию локальной цивилизацией, Лапин активно разрабатывал собственную методологию ее изучения.

Поставив целью раскрыть, каким образом развивается сегодня цивилизационный подход, покажем связь цивилизационного подхода, разработанного российскими учеными, с идеями зарубежных авторов, много писавших о техногенной цивилизации, и с современными социологическими разработками цивилизационного подхода в России.

В ряде философских концепций подчеркивалась роль национальных ценностей, порожденных западной цивилизацией, и ее ориентация на научно-технический прогресс. В России в такой версии цивилизационный подход успешно развивал В.С. Степин. Поскольку этот подход исходит из единства современного мира и наличия общих универсалистских цивилизационных основ, его дальнейшее развитие представляет научный интерес, хотя и нуждается в дополнении другими подходами.

В эволюционной картине развития цивилизации многие авторы выделяют три основных этапа, отличающихся между собой содержательно: аграрный (традиционный), индустриальный и техногенный (или постиндустриальный, технократический) (Цивилизация… 2023). Для каждого из этих этапов характерна своя картина мира, свой тип рациональности. По утверждению А. Тойнби, которое разделяют и многие российские авторы, разнообразные типы традиционной цивилизации были главным образом характерны для аграрного этапа развития человечества и традиционного мышления, но в той или иной степени они еще сохранились в отдельных странах даже в XX в.

Наибольший интерес для современных ученых представляет нынешняя, техногенная, цивилизация. В общем русле устоявшихся в науке трактовок эта цивилизация определяется как «особый тип цивилизационного развития, который возник в Европе в эпоху становления раннего капитализма и который часто называют западной цивилизацией по региону ее возникновения» (Степин, Кузнецова 1994). Данный тип цивилизации отличается не только интенсивным типом развития и быстрым ростом инноваций, но и активным вмешательством человека в окружающую его среду («активность субъекта»), что привело к обновлению «второй природы» и акселерации всех социальных связей. Отмеченные характеристики аналогичны тем, которые ранее давались известными западными социологами и футурологами — авторами концепций техногенной цивилизации и которые также выделяли три этапа развития цивилизации с аналогичными характеристиками, хотя и давали им иные наименования (Toffler 1970; Bell 1973). В то же время и западные, и российские исследователи социально-философской универсалистской модели современной техногенной цивилизации признавали, что под влиянием научно-технического прогресса в ней радикально меняются все типы человеческого общения и формы коммуникации. Ввиду таких трансформаций не остаются неизменными ценности и мировоззренческие ориентиры, присущие техногенной цивилизации, создается новый образ техногенного мира.

Разрабатывая универсалистскую модель цивилизационного развития, российские и зарубежные социальные философы признают, во-первых, инвариантность и национальные модификации системы фундаментальных ценностей (Arnason 2020), во-вторых, наличие некоторых общих признаков в качестве глубинного инварианта данного типа цивилизации, который представляет так называемый геном культуры (Эйзенштадт 1999). Данное понятие включает основные культурные смыслы, присущие техногенному обществу: понимание человека, природы, общества, власти, деятельности, времени и пространства и т.д. Например, по мнению

В.С. Степина, из двух феноменов — культура и цивилизация — ведущее место принадлежит культуре, поскольку именно она определяет ядро цивилизации. В отношении техногенной цивилизации это ядро сформировалось как синтез достижений Античности с христианской культурной традицией: их сплав и породил систему ценностей техногенной цивилизации. Следуя традиции М. Вебера в анализе западной цивилизации (Вебер 1990), В.С. Степин утверждал, что она определяется господством научной рациональности, которая является приоритетом в современной системе ценностей. Соответственно столь же высоко в этом обществе должна цениться инновационная научная деятельность, поскольку именно благодаря науке и научно-техническому прогрессу данный тип цивилизации смог успешно развиваться, осуществлять радикальное преобразование окружающего мира и самого человека, а также стимулировать постоянное обновление собственной технологической основы. Таким образом, без науки и широкого применения принципов научной рациональности техногенная цивилизация не существует: их замедление означало бы откат назад в развитии этой цивилизации. И в то же время цивилизацию движет вперед широко понимаемая система культурных ценностей, в которую включаются и идеалы, и ценности науки в их взаимодействии с развитием цивилизации (Степин 1999).

В.С. Степин, высоко оценивая достижения техногенной цивилизации, не абсолютизовал данный тип общества. Он утверждал, что «резервы цивилизованного развития этого типа могут быть исчерпаны» (Степин, Кузнецова 1994), и само понятие прогресса может быть поставлено под вопрос в условиях нарастающих глобальных кризисов XXI в. Поэтому в XXI в. должна произойти радикальная трансформация типа цивилизационного развития, которая также может быть связана с формированием нового типа научной рациональности — постнеклассического, формированием новых форм взаимодействия науки и других областей культуры. При этом, чтобы не исчезнуть, в новом типе цивилизации должны обязательно сохраняться общие гуманистические принципы, которые не позволяют развиваться сценариям, способным приблизить мир к уничтожению людей и разрушению культуры. Новый тип рациональности будет «связан с интенсивным научным и технологическим освоением принципиально новых типов объектов, представляющих собой сложные саморазвивающиеся системы» (Степин 2011: 13). Автор пришел к выводу, что утверждающийся в науке новый тип рациональности, «имманентно включает рефлексию над ценностями в научный поиск, резонирует с представлениями о связи истинности и нравственности, свойственными традиционным восточным культурам» (Степин 2011: 14). Таким образом,

появляется возможность установить диалог между западной и восточной культурами, который необходим для продвижения земной цивилизации на новый виток развития, на котором должны быть преодолены нынешние глобальные противоречия и сформироваться новые ценности, ростки которых будут появляться на стыке нынешних цивилизаций. Это означает, что глобальный мир переживает эпоху очередной трансформации типа цивилизационного развития, точнее, находится на первой стадии фазового перехода, однако уже сейчас можно определить некоторые «точки роста» новой цивилизации. Сближение культур Востока и Запада, диалог локальных цивилизаций — примеры таких точек роста.

От модернизации к цивилизации

Ш. Айзенштадт, которому принадлежит решающая роль в разработке концепции мультимодернов, раскрыл неотъемлемые противоречия типа развития, называемого модерном (модернити), — ее неразрешимые антиномии, которые в трансформированной форме представляют противоречия, характерные для осевых цивилизаций. Айзенштадт назвал следующие антиномии: 1) осознание огромного числа возможностей трансцендентных интерпретаций модернити и путей их реализации; 2) напряжение между разумом и верой; 3) проектирование полной институционализации идей и взглядов о модерностях и невозможностью это сделать в первоначальной форме, т.е. без внесения существенных изменений, которые не ведут к первоначальной цели (Eisenstadt 2002).

Применительно к России можно сказать, что российские ученые, хорошо знакомые с концепцией Айзенштадта, каждый по-своему пытались интерпретировать трансформацию общества, и при этом каждый приходил к разным теоретическим концептуализациям.

Так проявлялось первое отмеченное Айзенштадтом противоречие концептуализации модернити — множественность понимания и интерпретации. Его смысл в отношении России можно было пояснить следующим образом. Поскольку интерпретаций может быть много и все они имели право на существование, то и так называемая догоняющая модернизация понималась как один из путей развития модернити. Поэтому развитие российской модели «догоняющей модернизации» получало научное обоснование.

Этой версией реализации концепта модернити пользовался в конце XX — начале XXI в. и Н.И. Лапин, добавляя некоторые чисто российские характеристики общества. В частности, он предлагал ускоренно развивать гуманистическое содержание модернизации, которое требует наличия сильного социального государства, федеральных целевых программ

и «цивилизма», под которым понималось «гражданское общество, само-развивающееся путем конвергенции посткапитализма и постсоциализма» (Лапин 2018: 130). Лапин был убежден, что разработка концепции «цивилистской модернизации» — это важная задача теоретической социологии (Лапин 2018: 131). Еще сохраняя свою приверженность идее модернизации западного типа, Лапин пытался доказать, что Россия следует именно этим путем. Однако, как бы подтверждая актуальность третьей антиномии, раскрытой Айзенштадтом, Лапин был вынужден констатировать, что реализацию желаемой модели невозможно осуществить в первоначальной форме. Необходимым существенным изменением первоначальной модели модернизации Лапин признал конвергенцию России и Запада, или постсоциализма и посткапитализма. Как социально-философская конструкция такая модель была допустима. Однако продолжающиеся крупномасштабные социологические исследования в России эмпирически доказывали, что данный путь совсем не ведет Россию к позитивным результатам по западному образцу, т.е. реальной конвергенции не происходит. Осознав тутикальность переноса западной модели в Россию, Лапин переориентировался на китайский паттерн развития с учетом региональных различий страны и своеобразия ее культуры и сделал вывод, что Россия должна быть признана самостоятельной локальной цивилизацией, никому не подражающей.

В начале 2020-х годов идеи Н.И. Лапина по своим культурно-институциональным формам полностью разошлись с «нормативной западной моделью» модернизации и были повернуты на цивилизационный подход. Ученый пришел к окончательному выводу, что Россия является локальной цивилизацией, будущее которой зависит от выбора в качестве идеально-го эталона либо другой, уже существующей и успешно развивающейся локальной цивилизации («экзогенного» образца), либо собственной альтернативы Западу. Такую альтернативу еще требовалось создать. Однако Н.И. Лапин полагал, что второй путь более адекватен, т.е. необходимо «сконструировать новый... пока не реализованный гуманистический принцип», следуя которому Россия сможет стать «эндогенно-гуманистической» цивилизацией (Лапин 2015: 8).

Даже в начале XXI в. в литературе превалировал термин «модернизация» для характеристики проводимых реформ российского общества в социально-экономической, политической, культурной сферах. Поскольку теория модернизации выглядела простой, понятной и многообещающей, она имела многих сторонников, тем более что различных интерпретаций модернизации было предложено много и можно было выбрать то, что представлялось более адекватным реальности. Большинство авторов понимали под модернизацией общества его социально-экономические

реформы, ведущие к материальному благосостоянию людей, что в целом соответствовало модели модернизации, созданной западными авторами. Акцент делался на материально-технической стороне трансформации общества — определяющей черте технократических моделей А. Тоффлера и Е. Масуды. Что касается концепции модернити, развиваемой Айзенштадтом, в ней были иные акценты, и главный из них — эмансиация человечества и развитие человеческой креативности. Даже в модернизионной модели Т. Парсонса цель развития общества включала не только технико-экономическую составляющую: целью являлась практическая реализация всех эволюционных универсалий. Вероятно, российские теории модернизации, фокусируясь на материально-техническом развитии страны, ориентировались главным образом на ее первостепенные нужды. Однако модель будущего развития общества всегда должна быть многосторонней и включать все аспекты — духовно-культурные, экологические, политические, экономические.

Разработанная Н.И. Лапиным концепция позволяла проводить сравнительные исследования разных российских регионов. За несколько десятилетий под руководством Лапина были проведены общероссийские исследования, которые выявили, что регионы России находятся на разных уровнях развития и нуждаются в разных подходах. Результаты были отражены в коллективной работе «Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» (Атлас... 2016). Ученый отказался от западной методологии модернизации, осознав продуктивность китайского подхода. Н.И. Лапин разглядел и неповторимые черты развития китайского общества, обусловленные культурой, которые не могут быть повторены другими странами, включая Россию.

В этом смысле, не делая никаких ссылок на работы Й. Арнасона, Лапин пришел к тем же выводам: Китай и Россия — это разные неповторимые общества, несмотря на определенное сходство. Все это привело Лапина к необходимости признать бесперспективность развития России и по пути «догоняющей модернизации», и по китайскому пути. В эти годы ученый утверждал, что социологи должны разработать концепцию «цивилистской модернизации». Однако концепция «гибридного транзита» к капитализму так же быстро исчерпала себя, как и прежние версии модернизации как модели развития России.

В предложенной Н.И. Лапиным модели России как «эндогенно-гуманистической» цивилизации очевидно просматривается желание ученого приблизить Россию как локальную цивилизацию к универсальной общецивилизационной модели реального гуманизма. Здесь можно найти сходство с идеей множественности модернов, понимаемых как локальные

цивилизации, каждая из которых имеет собственные оригинальные характеристики и не повторяет другие локальные цивилизации, будучи не хуже и не лучше других (Eisenstadt 2000). Возможно, по причине того, что автор этой концепции, Айзенштадт, употреблял термин «модерниты» (модерн), Лапин первоначально воспринял данный подход как модернизационный, тогда как по сути дела Айзенштадт разработал новый цивилизационный подход к пониманию модерна не как универсального, общего для всех единого типа развития, а лишь как «зонтичный» термин, объединяющий разнообразные локальные цивилизационные модели современности (мультимодерны). Не случайно в том же номере журнала «Дедал», где была опубликована статья Айзенштадта о концепции мультимодернов, были и статьи о локальных арабском, скандинавском, японском модернах. Можно предположить, что все эти авторы развивали цивилизационную концепцию в одном направлении, пытаясь соединить универсализм и локализм современных модернов.

Отметим также, что, исследуя российское общество эмпирически и теоретически, Лапин столкнулся с давней проблемой оценки путей развития и формирования основ цивилизационного развития России, уходящей корнями в XIX в., а возможно, и во времена Петровских реформ. Это проблема практического цивилизационного устройства страны в ситуации разнонаправленности идеалов, образа мысли и поведенческих ориентаций правящей элиты и большинства населения России. С одной стороны, по мысли элиты Россия должна развиваться западным путем, с другой — на практике страна продолжала опираться на устои, резко отличные от западной цивилизации. Речь идет о двойственности восприятия России как принадлежащей Западу или Востоку, которую отмечают и другие авторы (Тихонова 2023; Цыганков 2024). Этот разрыв между цивилизационно ориентированным на Запад сознанием «верхов» и базовыми смыслами ядра российской культуры Лапин считал возможным преодолеть посредством консолидации общественного сознания всего населения. Однако путей достижения консолидации в цивилизационном обустройстве России на практике ученый не исследовал.

В целом можно сказать, что Н.И. Лапин создал еще одну идеальную социально-философскую модель модернизационного становления контуров российской цивилизации, которая давала общие ориентиры развитию страны, но не раскрывала пути, какими можно их реализовать на практике. Для этого требовалась социологическая модель, сочетающая обще-теоретический уровень и конкретные уровни развития отдельных социальных сфер, институтов исходя из существующих основ общества, которое образует российскую цивилизацию.

Цивилизационный тип России: локальная или евразийская цивилизация

В постсоветской социологии большое внимание цивилизационному подходу уделял О.И. Шкаратан. Совместно с коллективом историков, философов, социологов, ученый попытался глубоко осмыслить развитие России и определить, чем оно в корне отличается от других стран. О.И. Шкаратан по-иному рассматривал цивилизационное развитие России, нежели западные авторы, навязывавшие России свою модель под лозунгами универсализма (Россия... 2015). Ученый подверг критике концепции, исходящие из линейности или универсальности развития цивилизаций, равно как и любые модернизационные подходы. По мнению Шкарата, необходим другой подход к цивилизационному развитию — мультилинейный, или плюралистский. Суть его подхода в том, что человечество представляет собой совокупность относительно автономных образований, каждое из которых имеет собственную историю, этапы становления, развития и исчезновения. На смену погибшим историческим цивилизациям приходят новые, совершающие свой собственный цикл развития, в чем и проявляется историчность процесса. В контексте данного подхода О.И. Шкаратан высоко ценил вклад в изучение цивилизаций Н.Я. Данилевского за то, что последний считал российскую цивилизацию своеобразной, отличной от других локальных типов цивилизации. При этом сам Шкаратан утверждал, что признание специфического развития России и других стран разной цивилизационной принадлежности не означает отрицания того, что существуют универсальные технологии жизни, некоторые универсальные практики, которые проявляются в любой цивилизации. Однако ключевые идентичности локальных цивилизаций, которые были приобретены ими еще на ранних этапах культурной кристаллизации, остаются доминирующими, хотя и продолжают постоянное саморазвитие.

Практическая реализация основ цивилизации во многом зависит от практик субъектов действия, т.е. элит, других социальных групп, общества в целом. Исходя из анализа российских субъектов действия в разные исторические периоды, Шкаратан констатировал, что российская цивилизация является локальной и развивается между Востоком и Западом, причем в ее истории духовное и политическое ядро часто входят в конфликт между собой. В результате этих конфликтов в условиях глобализации российская цивилизация достигла больших высот в развитии культуры, но сохраняла «неразвитость инфраструктуры личностного развития, отсутствие права на свободный выбор моделей жизни» и другие противоречия (Россия 2015). Сегодня, почти десятилетие спустя, данное обстоятельство еще больше стимулирует необходимость продолжить конструирование новых теорий

вариативного цивилизационного устройства российского общества, опираясь на исследование различных моделей цивилизационного развития России и выявляя специфику нынешнего состояния ее экономики, политики, культуры.

Шкаратац разделял позицию, согласно которой разнообразие социально-экономического развития народов основывается на различиях двух доминирующих макротипов цивилизации — «европейского» и «азиатского». При этом Россию он рассматривал как находящуюся на пересечении этих двух типов. Поэтому за основу своего подхода Шкаратац взял теорию евразийства Льва Гумилева. По мнению Шкаратаца, к евразийской цивилизации можно отнести и Казахстан, так же как и Россия совмещающий типичные характеристики азиатского подхода, дополненные европейскими механизмами развития.

Шкаратац видел задачу науки в исследовании российской цивилизационной общности, понимании и интерпретации происходящих в ней процессов, ее связей с универсалистской моделью. Ученый считал необходимым широко использовать сравнительный анализ цивилизаций, чтобы определить место российского типа среди других, а также сконструировать вероятностные перспективы его будущего развития (Россия... 2015). Если использовать терминологию Айзенштадта, при рассмотрении процессов становления разных типов цивилизационной модерности «необходимо анализировать отношения между культурой и социальной структурой, историей и структурой, человеческой деятельностью и структурой, и, кроме того, соотношение двух функций культуры — поддержания и изменения порядка» (Эйзенштадт 1993: 207). Шкаратац утверждал, что сравнительный анализ необходим независимо от того, как развивается данный тип цивилизационного модерна (эволюционно или революционно): указанные категории анализа всегда важны. Такой логический путь цивилизационного анализа позволит глубже осмыслить происходящие в ней изменения и определить их как локальные, региональные, глобальные либо универсальные.

Концепция О.И. Шкаратаца отличается от других цивилизационных концепций, включая концепцию А.С. Панарина, В.С. Степина, В.В. Козловского, что лишь доказывает: в отношении цивилизаций существует множество подходов, и невозможно заранее определить, какой будет перспективным, а какой нет.

Подход, развиваемый коллективом авторов Социологического института РАН под руководством В.В. Козловского, отличает глубоко продуманная социологически ориентированная теоретическая интерпретация цивилизационного развития России, в которой учитываются достижения зарубежных и российских исследователей цивилизации. Предложенная

данным коллективом социологическая версия цивилизационного анализа соединяет социально-структурный, социокультурный, институциональный и субъектный аспекты. Одним из ключевых понятий выступает цивилизационный порядок общества, который отражает «сложившийся устойчивый корпус форм социальной организации и регулирования культуры, хозяйства и власти» (Российское... 2021). Разработчики данного варианта цивилизационного подхода полагают, что только единство структурного, социокультурного, институционального и субъектного компонентов может обеспечить более обоснованную и точную интерпретацию цивилизационного развития России. Но все же главным в решении всех основных проблем цивилизационного анализа российского общества является понимание переплетения двух аспектов в ходе становления различных форм множественных модерностей (современностей): *социоструктурного* (доминирует в решении проблем снижения бедности, повышения роста уровня жизни населения) и *социокультурного* (обеспечение всем социальным группам равных шансов в образовании, доступ к культуре, отправление религиозных обрядов и верований).

В этом отношении прослеживается схожесть предлагаемой концепции к изучению цивилизационного развития России с идеями Ш. Айзенштадта о развитии цивилизационных мультиформ (модерностей). Как полагают авторы социологической версии цивилизационного подхода, в современной социологии совсем немного теоретико-методологических подходов, которые помогают понять национальные, региональные, локальные и глобальные социокультурные конфигурации динамично изменяющегося общества, и концепция Айзенштадта лучше других объясняет эти трансформации (Браславский, Козловский 2023: 116). Как показал Р. Браславский, даже Гидденс не сумел полностью осознать соотношение культуры, рефлексивности, традиции и инноваций, хотя и пошел к осознанию сопряженности культуры и власти — центральной проблемы цивилизационного подхода (Браславский 2023).

Сформулированные Ш. Айзенштадтом концепции «множественных модерностей» и «цивилизации модерности» задали ключевые вопросы повестки дня современного цивилизационного анализа российского общества. Поэтому многие идеи концепции израильского социолога были использованы в разработке проблем цивилизационного развития российского общества. Рассуждая в русле подхода израильского социолога, В.В. Козловский и его коллеги констатируют, что отдельные структурные компоненты цивилизационного устройства России развиваются неравномерно. По их мнению, менее других развита институциональная составляющая, которая отмечается общей консервативностью. Причины такого

развития очевидны: за институтами стоят интересы властных и элитных групп. Консервативность институтов часто мешает инновационному развитию культурных факторов. Большую роль играет агентность (акторы или агентная основа), т.е. социальные группы и сообщества, имеющие разные интересы. Агенты способны как на продвижение революционных перемен, так и на поддержание устаревших отношений и институтов.

В сравнительном анализе цивилизаций Ш. Айзенштадт предложил концепцию модерности как цивилизации, в которой совмещаются культурный, институциональный и социоструктурный аспекты общественной жизни. В перспективе его подход даёт возможность выстроить исследование цивилизационного развития российского общества в контексте тенденций мирового цивилизационного процесса. С учетом данного подхода авторы социологической версии цивилизационного анализа стремятся расширить поле рассмотрения цивилизационных процессов России в соотнесении с современной мировой цивилизацией. Это проявляется в углубленном исследовании своеобразия российского общества, в частности в обнаружении формирующейся цивилизационной идентичности, поиске суверенного типа цивилизационного развития, рассмотрении динамики множественных модерностей, не только в охвате общего уровня развития страны, но и в раскрытии взаимодействий власти, культуры, социальных институтов и сообществ.

Заключение

Цивилизационный подход в российской социологии разворачивается полидисциплинарно. В отличие от философских, социально-философских, исторических подходов социологическая версия цивилизационного анализа предполагает необходимость конструирования самостоятельных локальных проектов, программ, стратегий цивилизационного развития на разных уровнях — от локальной территории до региона. Актуальность данного подхода связана и с тем, что он подчеркивает контингентность развития цивилизации в России на нынешнем этапе истории. Вместе с тем, отказавшись от традиционных дискурсов в русле постколониального и прозападного зависимого развития, российские авторы не порывают связей с теоретическими разработками зарубежных авторов о глобальных и региональных трендах мирового цивилизационного процесса. В отечественной социогуманитарной науке широко используются многие получившие мировое признание цивилизационные концепции, с ними происходит активный научный диалог.

Новая социокультурная карта мира, которая сложится в результате глобальных трансформаций, будет включать результат «цивилизацион-

ного сдвига российского общества в направлении новых типов модерна с учетом собственной специфики» (Титаренко 2023). Следует отметить сложность развития современного цивилизационного анализа по отношению к отдельным регионам и странам, особенно к современной России. Трудности заключаются в слабо координируемой полидисциплинарности философского, гуманитарного и социального знания, в расхождении (мета)теоретического или эмпирического уровней исследования, в стремлении представить поиски национальной идеологии в качестве путей цивилизационного развития страны.

Литература / References

- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы* (2016) Н.И. Лапин (отв. ред.). М.: Весь мир.
- Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems* (2016) Lapin N.I. (ed.) Moscow: Ves Mir (in Russian).
- Браславский Р.Г. (2023) Энтони Гидденс и цивилизационный анализ: модерн между рефлексивностью и культурой. *Социологическое обозрение*, 22(1): 147–174.
- Braslavskiy R.G. (2023) Anthony Giddens and Civilizational analysis: modern between the reflexivity and culture. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], 22(1): 147–174 (in Russian).
- Браславский Р.Г., Козловский В.В. (2023) Цивилизационный поворот в современной социологии: вклад Ш.Н.Эйзенштадта. *Социологические исследования*, 10: 116–125.
- Braslavskiy R.G., Kozlovskiy V.V. (2023) The Civilizational turn in modern sociology: the contribution of S.N. Eisenstadt. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Research], 10: 116–125 (in Russian).
- Вебер М. (1990) *Избранные произведения*. Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс.
- Weber M. (1990) *Selected works*. Compilation, general editing and afterword by Y.N. Davydov; preface by P.P. Gaidenko. Moscow: Progress (in Russian).
- Данилевский Н.Я. (1993) *Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому*. СПб.: Глаголь; Изд-во СПбГУ.
- Danilevskiy N.Y. (1993) *Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Roman*. St. Petersburg: Glagol; Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).
- Козловский В.В. (2023) Модели цивилизационного развития современных обществ: самоопределение и взаимодействие. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(4): 41–62.
- Kozlovskiy V.V. (2023) Models of civilizational development of modern societies: self-determination and interaction. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(4): 41–62 (in Russian).

- Лапин Н.И. (2015) Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей. *Вопросы философии*, 4: 3–15.
- Lapin N.I. (2015) Fundamental values of civilizational choice in the 21st century. Part I. Human civilization before choosing the configuration of fundamental values. *Voprosy Philosophii* [Problems of Philosophy], 4: 3–15 (in Russian).
- Лапин Н.И. (2018) Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех». *Вестник Института социологии*, 27: 105–136.
- Lapin N.I. (2018) Hybrid transit and the need for “modernization for all”. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 27: 105–136 (in Russian).
- Лапкин В.В. (2022) Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд. *Полис. Политические исследования*, 6: 135–150.
- Lapkin V.V. (2022) Socio-political dynamics of the era of global crisis: civilizational background. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6: 135–150 (in Russian).
- Маслин М.А. (2023) Николай Данилевский: между славянофильством и панславизмом. *Философский журнал*, 16(4): 5–18.
- Maslin M.A. (2023) Nikolay Danilevskiy: between Slavophilism and Pan-Slavism. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal], 16(4): 5–18 (in Russian).
- Межуев В.М. (2011) История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП.
- Mezhuev V.M. (2011) *History, civilization, culture: experience of philosophical interpretation*. St. Petersburg: SPBGUP (in Russian).
- Мотрошилова Н.В. (2010) Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: Канон+.
- Motroshilova N.V. (2010) *Civilization and barbarism in an era of global crises*. Moscow: Kanon+ (in Russian).
- Панарин А.С. (1996) Россия в цивилизационном процессе. М.: Институт философии РАН.
- Panarin A.S. (1996) *Russia in the civilizational process*. Moscow: Institute of Philosophy RAS (in Russian).
- Российское общество: архитектоника цивилизационного развития (2021) В.В. Козловский (отв. ред.). М.; СПб.: ФНИСЦ РАН.
- Russian society: architectonics of civilizational development (2021) V.V. Kozlovskiy (ed.) Moscow; St. Petersburg: FCTAS RAS (in Russian).
- Россия как цивилизация: материалы к размышлению (2015) О.И. Шкарата, В.Н. Лексин, Г.А. Ястребов (ред.). М.: Редакция журнала «Мир России».
- Russia as a civilization: materials for reflection (2015) Shkaratan O.I., Leksin V.N., Yastrebov G.A. (eds.) M.: Redaktsiya zhurnala «Mir Rossii» (in Russian).
- Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. (1994) Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Центр гуманитарных технологий.

Stepin V.S., Kuznetsova L.F. (1994) *Scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization*. M.: Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy (in Russian).

Стёпин В.С. (1999) *Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации*. М.: ИФ РАН.

Stepin V.S. (1999) *Value bases and prospects of technogenic civilization*. Moscow: Institute of Philosophy RAS (in Russian).

Степин В.С. (2011) Глобализация и диалог культур: проблема ценностей. *Век глобализации*, 2: 8–17.

Stepin V.S. (2011) Globalization and dialogue of cultures: the problem of values. *Vek Globalizatsii* [Century of Globalization], 2: 8–17 (in Russian).

Титаренко Л.Г. (2023) Российская социология перед теоретическими вызовами: какая макротеория нужна российской социологии? *Социологические исследования*, 5: 15–25.

Titarenko L.G. (2023) Russian Sociology Facing Theoretical Challenges: what Macrotheory does Russian Sociology Need? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 5: 15–25 (in Russian).

Тихонова Н.Е. (2023) Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения. *Мир России*, 32(4): 6–35.

Tikhonova N.E. (2023) The Worldview of Supporters of the Western Path of Development for Russia among the General Population. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 32(4): 6–35 (in Russian).

Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria (2023) А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский (ред.) М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

Civilization: polyphony of meanings. Memoria (2023) Smirnov A.V., Kasavina N.A., Nikolsky S.A. (eds.). Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initiativ (in Russian).

Цыганков А.П. (2024) Смена эпох. Русское западничество и международные отношения. *Россия в глобальной политике*, 22(2): 196–212.

Tsygankov A.P. (2024) Change of eras. Russian Westernism and international relations. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Affairs], 22(2): 196–212 (in Russian).

Эйзенштадт Ш.Н. (1993) Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность. *Thesis*, 2: 190–212.

Eisenstadt S.N. (1993) The building blocks of great revolutions: culture, social structure, history and human action. *Thesis*, 2: 190–212 (in Russian).

Эйзенштадт Ш. (1999) *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций*. М.: Аспект Пресс.

Eisenstadt S.N. (1999) *Revolution and transformation of societies. Comparative study of civilizations*. Moscow: Aspect Press (in Russian).

Arnason J.P. (2020) *The Labyrinth of Modernity: Horizons, Pathways and Mutations*. London: Rowman and Littlefield.

- Bell D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books.
- Eisenstadt S.N. (2000) Multiple Modernities. *Daedalus*, 129(1): 1–29.
- Eisenstadt S.N. (2002) *Multiple Modernities*. New Brunswick; Leiden.
- Toffler A. (1970) *Future Shock*. New York: Bantam books.
- Wojciechowski J. (2010) *Ecology of knowledge*. Washington: The Council for Research in Values and Philosophy.

THE CIVILIZATIONAL APPROACH IN THE STUDY OF RUSSIAN SOCIETY

Larisa G. Titarenko (larisa166@mail.ru)

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Citation: Titarenko L.G. (2025) The civilizational approach in the study of Russian society. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(4): 62–79 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.4>
EDN: JYEJUM

Abstract. This paper provides a brief analysis of the evolution of the civilizational approach in Russian social philosophy and sociology. The author argues for the necessity to overcome Western universalist modernization models and calls for the development of theoretical concepts that more reliably reflect the cultural-historical specificity of Russian society. The study outlines the development of civilizational approaches from N.Y. Danilevsky to the present, identifying the main reasons for the gradual abandonment of the pro-Western modernization model that dominated Russian social thought in the late 20th century. The author analyzes key concepts from the leading Russian scholars: V.S. Stepin's model of technogenic civilization, the evolution of N.I. Lapin's views from "civilistic modernization" to the recognition of Russia as an "endogenous-humanistic" civilization, and the Eurasian approach by O.I. Shkaratan who emphasizes the multilinear character of the historical process. A special focus is put on the theoretical and methodological connections between Russian research and S. Eisenstadt's concept of "multiple modernities". The author shows how contemporary Russian sociologists are adapting this approach to create a sociological version of civilizational analysis that integrates institutional, cultural, and socio-structural aspects. The relevance of this approach lies in its emphasis on the contingency of Russia's civilizational development at the current historical stage. The author concludes that the contemporary civilizational approach in Russia is multifaceted and transdisciplinary. It enables Russian scholars to overcome intellectual dependency on modernization discourse and formulate new civilizational images of the country without isolating it from the global academic dialogue.

Keywords: civilization, modernization, civilizational approach, local civilization, universalism, modernity.